

Глава 28. Неожданность

Это был аэропорт, где почти у каждой стойки пассажиры проходили регистрацию. Выделить среди этой толпы таких же, как они, попавших в «Сову», было невозможно — разве только если те будут вести себя так же глупо и шумно, как они вчера.

А сейчас у стойки №9 несколько человек спокойно получали посадочные талоны. Их поведение и одежда ничем не отличались от остальных пассажиров.

— Ты уверен, что они не NPC? — Сюй Ван не сомневался в У Шэне, но в вопросах чтения людей важнее эмоциональный интеллект, а не IQ, а это явно не конёк У Шэна.

— Конечно. — без колебаний ответил У Шэн. — Внимательно посмотри, они явно отличаются от остальных.

Сюй Ван нахмурился, вглядываясь ещё пристальнее. К нему присоединились Куан Цзиньсинь и Цянь Ай, вытянув шеи.

Прошло достаточно времени — те уже получили посадочные и направлялись на досмотр.

— Никакой разницы... — не выдержал Цянь Ай.

— Не вижу. — признался Куан Цзиньсинь.

Сюй Ван посмотрел на У Шэна, надеясь, что тот прислушается к мнению большинства.

Но У Шэн лишь выразительно вздохнул, будто говоря: «Почему мне всегда приходится разжёвывать очевидное?»

— Глаза. — сказал он. — Посмотрите на глаза. Только у них у всех тёмные круги под глазами.

Сюй Ван:

— ...

Куан Цзиньсинь:

— Брат У...

Цянь Ай:

— Зови Брат Шэн!

У Шэн:

— Ничего особенного. Я просто чуть более наблюдателен.

Сюй Ван:

— Если вы продолжите так слепо им восхищаться, он реально улетит к луне!

Хотя он и ворчал, но признавал — У Шэн подметил верный признак.

Глядя на своё отражение в стеклянной столешнице, Сюй Ван видел те же тёмные круги под глазами. Даже после двенадцати часов сна усталость не исчезла. Днём — активность, ночью — отдых: таков естественный ритм человека. Дневной сон не может полностью компенсировать ночной.

С этой «меткой» толпа словно отфильтровалась. Все посторонние стали размытыми, и только «коллеги» с тёмными кругами под глазами чётко выделялись.

За следующие десять минут они заметили ещё две команды. Те тоже вели себя крайне незаметно, и без пристального наблюдения их было не отличить от обычных пассажиров.

— Получается, только мы вели себя как идиоты. — констатировал Цянь Ай. — Все остальные ведут себя тише воды, ниже травы.

— Наверное, они уже опытные. — предположил Сюй Ван. Новые команды, только что прошедшие 1/23, не могли быть так осторожны. Скорее всего, эти группы уже проходили этот уровень, но провалились и теперь вернулись.

Они уже сдали экзамен и не пересекутся с теми, кто только готовится к вылету. Максимум — будут наблюдать издали, запоминая на будущее.

Но...

Сюй Ван вдруг подумал: а сколько людей наблюдали за ними прошлой ночью?

И не только прошлой.

Куан Цзиньсинь говорил, что чувствовал чей-то взгляд. Да, они могли следить за другими, но и другие, уже сдавшие экзамен, могли следить за ними.

Все глаза подглядывающих одинаково скрытны. Разница лишь в том, таится ли в них злой умысел.

— Мы все оказались здесь против своей воли. — тихо проговорил Куан Цзиньсинь. — Но почему я не чувствую родства с ними, а только страх?

— Всё из-за тех четырёх ублюдков вчера. — зло пробурчал Цянь Ай. — Теперь мне кажется, что все команды такие же.

— Дело не только в них. — резко заметил У Шэн. — Это неизбежный итог конкурентной борьбы.

Сюй Ван согласился:

— Если на каждом следующем уровне сдать экзамен может только одна команда, а остальные возвращаются назад, то любые две группы рано или поздно столкнутся. Это исключает саму возможность дружбы.

— Но можно же соревноваться честно. — Куан Цзиньсинь просто не понимал этого.

— Если бы первый уровень не скрывал команды друг от друга, это было бы возможно. — терпеливо объяснил Сюй Ван. — Но сейчас ситуация иная: новые команды думают, что они одни, а опытные используют это преимущество. Никто не станет играть честно, имея такой козырь.

— Проигравшие учатся на своих ошибках и так же поступают с новичками. — вздохнул Цянь Ай. — Это замкнутый круг.

Сюй Ван задумчиво смотрел на спешащих пассажиров:

— «Сова» специально так спроектировала уровни.

Цянь Ая пробрала дрожь:

— Может, хватит очеловечивать это место? Будто у него есть разум и оно живое.

— Достаточно логики. — лёгким стуком пальца по столу подчеркнул У Шэн. — Если злоба — основа этого мира, то всё в нём работает соответственно. И люди неизбежно подстраиваются.

Цянь Ай уставился на Сюй Вана.

Тот похлопал его по плечу:

— Он хочет сказать, что этот мир полон злобы.

Цянь Ай виновато посмотрел на У Шэна, затем искренне признался Сюй Вану:

— Мне нравится твоё объяснение.

Просидев в кафе меньше часа, они заскучили. Можно было бы поспать, но после долгого дневного сна все были бодры, как полностью заряженные пауэрбанки.

Решив прогуляться по аэропорту, они обнаружили одну хорошую и одну плохую новость.

Хорошая: в магазинах продавались реальные товары. В отличие от кофе, который так и не принесли, в минимаркетах, булочных, косметических и брендовых магазинах всё было настоящим — если, конечно, сразу оплачивалось.

Плохая: за всё надо было платить, и только наличными. Даже если бы принимали карты, это бы всё равно не помогло — здесь не было ни связи, ни Wi-Fi.

Из всех только Цянь Ай носил с собой кошелёк. Он потратил 10 юаней на брелок и 40 — на пачку печенья, получив сдачу новыми купюрами, ничем не отличавшимися от обычных.

Покупка была не спонтанной, а по предложению У Шэна: если здесь можно платить реальными деньгами и получать реальные вещи, можно ли их использовать или даже вынести в реальный мир?

Всё здесь было точь-в-точь как в реальности: сувениры, сумки, одежда, еда. Даже если бы их удалось вынести, в этом не было бы смысла. Попробуй объясни, что купил Louis Vuitton в «Сове» по аэропортовским ценам...

Но У Шэн настаивал на эксперименте.

— «Понять все правила этого мира — основа победы над ним».

С такой железной логикой Сюй Ван, Цянь Ай и Куан Цзиньсинь могли только согласиться.

Выйдя из магазина, они тут же распаковали печенье и принялись его уплетать. Три минуты четверо взрослых парней стояли и хрустели печеньем, словно вернувшись в детство, где еда — главное счастье.

Последнее печенье положили в карман — вместе с брелоком и сдачей, создав «счастливую совиную семейку».

Пока неясно, удастся ли вынести это в реальный мир, но в «Сове» печенье точно придало им сил.

— Если здесь всё реальное... — осенило Куан Цзиньсиня, — может, и самолёты настоящие? Мы могли бы улететь в Шаньдун прямо отсюда!

— Ты что, дурак? — Цянь Ай шлёпнул его по затылку. — Даже если бы могли, билеты стоят тех же денег, а все вещи в гостинице. Ты что, хочешь улететь в чём есть?

— А, точно... — Куан Цзиньсинь смущённо почесал голову, пообещав себе впредь думать перед тем, как что-то говорить.

— Не дурак. — неожиданно сказал У Шэн.

Шесть глаз уставились на него в недоумении.

— «Понять все правила этого мира — основа победы над ним» — передразнил У Шэна Сюй Ван.
— Мы можем не лететь, но проверить надо.

Куан Цзиньсинь и Цянь Ай теперь поняли.

И хотя У Шэн стоял рядом и не произносил ни слова, у них возникло ощущение, будто он вентрологирует через Сюй Вана — тот понимал и имитировал его на уровне души.

* Вентрология (от лат. *venter* — «живот» и греч. *λόγος* — «учение») — это искусство говорить, не шевеля губами, создавая иллюзию, что голос исходит от другого человека, куклы или предмета. В китайской традиции есть аналог — 口技 (kǒujì), «искусство рта», где исполнители имитируют звуки природы, голоса людей и даже шум толпы без специальных устройств.

Когда они уже направлялись к стойке регистрации, из ресторана напротив выбежал человек, сбил входящего пассажира и помчался на восток.

Через несколько секунд за ним выскочил официант, крича:

— Держите вора!

Четвёрка замерла в нерешительности: вмешаться или остаться в стороне?

Но уже в следующее мгновение по всему аэропорту разнёсся ледяной голос:

[Сова: Дрогуша, брать чужое — нехорошо.]

Они узнали этот голос — тот самый, что подшучивал над ними в ушах. Но сейчас в нём не было и намёка на игривость, только холодная жестокость, от которой кровь стыла в жилах.

Беглец с криком упал, корчась от невыносимой боли.

Пассажиры продолжали проходить мимо, будто не замечая его.

Официант подошёл, наклонился...

И в тот момент, когда его пальцы коснулись плеча вора, тот исчез. На земле осталась лишь аккуратная пачка купюр.

Официант поднял деньги и спокойно вернулся в ресторан, будто так и было задумано.

— Этот вор... он был настоящим? — растерянно спросил Куан Цзиньсинь.

— Должен быть. — сказал У Шэн. — Иначе «Сова» не стала бы вмешиваться.

— Но она никогда не обращалась ко всем сразу. — заметил Цянь Ай. До этого все подсказки звучали только в ушах.

— Устрашение. — предположил Сюй Ван. — Чтобы все поняли: воровать — плохо.

— Что ж, это сработало. — Цянь Ай навсегда отказался от криминальных мыслей, продолжая ворчать, — Конечно, особенно, когда она швыряет нас из Шэньси в Шаньдун, будто на нас деньги с неба падают!

— Он умрёт? — спросил Куан Цзиньсинь.

— Нет. — уверенно сказал Сюй Ван. — «Сова» сказала «нехорошо», а не «умрёшь». Если бы хотела напугать сильнее, сказала бы прямо.

Куан Цзиньсинь немного успокоился, но дрожь не прошла.

Даже если тот не умрёт, боль была невыносимой.

Происшествие шокировало их, но стоять на месте не имело смысла.

Через некоторое время они направились к стойке продажи билетов.

Они пытались узнать о рейсах в Шаньдун, но на каждой стойке получали одинаковый, будто заученный ответ:

— Извините, мы не продаём билеты.

Наличие рейсов было второстепенным — во всём огромном аэропорту просто не оказалось места, где можно купить билет. Они попробовали подойти к стойке регистрации, чтобы проверить, сработает ли сканирование руки или ID-карты (которую Цянь Ай, к счастью, взял с собой — точнее, это было всё его состояние в кошельке). Но едва приблизились, их остановил сотрудник аэропорта — без объяснений, просто «нельзя».

На досмотре ситуация повторилась — пробраться незаметно было невозможно.

Казалось, за одну ночь все функциональные зоны аэропорта закрылись для них. Теперь это был просто «торговый центр» — гулять можно, летать — нет.

К четырём утра они окончательно сдались и вернулись в кафе.

Делать было нечего, и Сюй Ван, посмотрев на товарищей, наконец затронул тему, которая давно его волновала:

— Как капитан команды, я считаю, что нам нужно создать общую кассу...

«Общая касса» подразумевала равные взносы от каждого на общие расходы — еду, проживание, транспорт. Это избавило бы от неловкости с «кто сегодня платит» или вечных расчётов по АА*. Например, билеты в Шэньси для него и Куан Цзиньсиня купил У Шэн. Сюй Ван хотел вернуть деньги, но боялся, что это покажется недружеским, и в итоге мучился, думая, как компенсировать.

* АА (алгоритм) — в китайском интернет-сленге означает «расплата пополам», от английского «go Dutch».

Дело не в жадности. Наоборот, будь ситуация обратной, Сюй Ван не стал бы требовать

возврата. Но если они собираются путешествовать вместе долго, такие недоговорённости станут проблемой.

Люди говорят: «Деньги портят дружбу». Но за годы взрослой жизни Сюй Ван понял: договориться о финансах заранее — не вредит, а укрепляет отношения. Потом разбираться — вот что по-настоящему сложно.

Однако деньги — тема деликатная, и Сюй Ван готовился к непониманию или возражениям.

И они действительно последовали.

Цянь Ай первым поднял руку.

Сюй Ван демократично разрешил говорить:

— Говори.

— Почему ты капитан?

— ...

Хотя вопрос был неожиданным, Сюй Ван быстро взял себя в руки и невинно склонил голову:

— Я думал, мы уже это обсудили.

Цянь Ай не злился — он просто не понимал. Он перевёл взгляд на Куан Цзиньсиня, но тот тоже недоумённо покачал головой.

— Нас четверо, двое вообще не в курсе. — Цянь Ай уставился на Сюй Вана. — Ты уверен, что «обсудили»?

— Ладно, ладно. — Сюй Ван сдался. — Тогда выберем сейчас. В командной игре нужен лидер, иначе будет неразбериха... — Не закончив, он первым поднял руку. — Я выдвигаю свою кандидатуру.

От «обсуждения» до «самовыдвижения» — всё прошло настолько гладко, что Цянь Ай был впечатлён. По сравнению с такой хитростью, его собственные навыки казались жалкими. Конкурировать он не стал, но в душе уже выбрал другого кандидата...

У Шэн заметил его взгляд и тут же отреагировал:

— Я голосую за Сюй Вана.

Тот ожидал «жёсткой конкуренции», но получил подарок. Он удивлённо посмотрел на У Шэна.

Цянь Ай тоже удивился, но без восторга:

— Староста, раньше ты не был таким! Ты же всегда рвался в лидеры!

— В юности я был глуп и тщеславен. — У Шэн меланхолично вздохнул, подняв глаза на 45°, будто мудрец, вспоминающий былые дни. — Теперь я стал мудрее и объективнее...

— Извини, что прерываю... — Цянь Ай кашлянул. — Можешь перейти к сути?

У Шэн неохотно опустил взгляд:

— Я признаю, что умнее Сюй Вана. Но история показывает: самые умные обычно остаются в тени, становясь советниками, а не лидерами...

— В «Речных заводах»* У Юн был умнейшим, но вождём стал Сун Цзян...

— В «Троецарствии»** Чжугэ Лян и Чжоу Юй превосходили других, но служили Лю Бэю и Сунь Цэ...

* «[[[[[» — «Речные заводы» (XIV век). История 108 благородных разбойников, которые скрывались в болотах Ляншаньбо (речные заводы) и боролись против коррумпированных чиновников эпохи династии Северная Сун. У Юн — один из ключевых героев данного романа, его имя переводится как «Полезный» ([[)), но чаще его называют «Умный звездочёт» ([[[[) — за хитрость, стратегический ум и талант к планированию.

** «[[[[[» — «Троецарствие» (XIV век, автор — Ло Гуаньчжун). Эпическая сага о распаде империи Хань (III век н.э.) и войне между тремя государствами: Шу, Вэй и У. Чжугэ Лян («Спящий дракон») - главный стратег Шу; Чжоу Юй («Красавец-стратег») - главный полководец У; Лю Бэй («Милостивый государь») - основатель царства Шу (Чэнду); Сунь Цэ («Малый завоеватель») - основатель царства У (Цзянду).

— Поэтому... — У Шэн обвёл взглядом товарищей и остановился на Сюй Ване, — лидер — не самый умный, а тот, кто умеет понимать людей, управлять ими и манипулировать их сердцами. В этом я безнадёжен.

Глядя на редкое проявление скромности У Шэна, Сюй Ван просто хотел дать ему подзатыльник:

— Не мог просто сказать «поддерживаю тебя»?..

Путь был тернист, но итог радовал.

Сюй Ван стал капитаном и тут же вернулся к теме:

— Ясно, что это надолго. Мы будем вместе и в боях, и в быту, поэтому давайте скинемся в «общий котёл». Это упростит учёт и поможет команде.

Цянь Ай снова первым поднял руку, но теперь в поддержку:

— Согласен.

Деньги — сложная тема, но, поднятая так открыто, она перестала быть неловкой.

— Поддерживаю! — Куан Цзиньсинь поднял руку вторым.

У Шэн кивнул:

— Без возражений.

— Тогда по пять тысяч с каждого. — предложил Сюй Ван. — Авиабилеты дорогие... — Он посмотрел на Куан Цзиньсиня. — Ты ещё студент — можешь дать меньше или вообще не давай. Я за тебя внесу...

И чтобы не смущать парня, добавил:

— В долг.

— Не надо! — Куан Цзиньсинь замахал руками. — У меня есть пять тысяч!

Сюй Ван недоверчиво прищурился:

— Ты что, последние деньги собрался отдать?

— Ну Брат Сюй! — Куан Цзиньсинь надулся. — Если что, я могу попросить у семьи!

Сюй Ван усмехнулся:

— А если они спросят — на что?

— На путешествия! — бойко ответил Куан Цзиньсинь. — Когда я отказался от практики, я сказал, что хочу посмотреть мир.

— И они согласились?

— Ага. Бабушка даже обрадовалась — сказала, чтобы я побольше увидел, пока молодой. Если денег не хватит — даст.

— ...

Сюй Ван не знал, что сказать. То ли семья Куан Цзиньсиня его слишком опекала, то ли, наоборот, решила «отпустить в люди», чтобы он научился жизни.

— Ладно.

Если у парня есть деньги, нечего упорствовать. Все в команде равны, и излишняя опека может только навредить. Но как капитан он всё же хлопнул Куан Цзиньсиня по плечу:

— Если будут проблемы — говори. Мы теперь в одной лодке. И так несладко — куда уж хуже.

Куан Цзиньсинь рассмеялся, но глаза его немного затуманились. Он лишь кивнул, стараясь побыстрее прогнать нахлынувшие чувства:

— Ага!

В пять утра они вернулись в реальный мир.

Последнее печенье и брелок из кармана Цянь Ая исчезли, но сдача осталась. Чувство сытости от печенья, как и раны Сюй Вана, сохранилось.

Так в «логику Совы» от У Шэна добавились два новых пункта:

1. Фальшивые вещи — фальшивые, реальные — за реальные деньги. В «Сове» их можно использовать, но в реальности они исчезнут. Энергия от еды сохраняется, а сдача остаётся.

2. Равноценный обмен — □; халява — □.

В тот же день они отправились в аэропорт.

Новые координаты указывали на Дунъян в Шаньдуне. Прямых рейсов из Юйлиня не было — только с пересадкой в Сиане.

Вылет в 13:05, полуторачасовая пересадка, прибытие в 17:30 — всего четыре с половиной часа в пути. Плюс шесть часов на устройство по прибытии — график казался комфортным.

Таким оптимизмом они и руководствовались при посадке.

Самолёт благополучно приземлился в Сиане, но тут небо потемнело, хлынул ливень с грозой и шквалистым ветром.

Сидевшие в зале ожидания, они смотрели на потоки воды за стеклом, и в душе поднималась знакомая тревога.

— Хорошо, что мы уже вышли. — выдохнул Цянь Ай. — Окажись мы сейчас в воздухе — я бы умер от страха.

Пережитый ужас ночного рейса не хотелось повторять никогда.

Ливень парализовал работу аэропорта. Все рейсы отменили. Когда возобновят? Когда дождь кончится.

Оставалось только ждать.

С двух дня до трёх, с трёх до пяти, с пяти до глубокой ночи... Дождь не стихал. За окном тьма, и лишь потоки воды, словно чернильные, стекали по стёклам.

— Блин. — Цянь Ай посмотрел на время на телефоне. — Неужели прямо отсюда попадём в «Сову»?

— А если портал откроется, они не испугаются? — Куан Цзиньсинь кивнул на других пассажиров.

Сюй Ван представил:

— Напугаются, но потом забудут.

— Важнее расстояние. — сказал У Шэн. — Отсюда до Дунъяна почти тысяча километров. Если только мы не найдём в «Сове» самолёт или что-то быстрое — к пяти утра мы там не окажемся.

Цянь Ай, как человек практичный, вернул всех на землю:

— А вы не думали, что, если мы войдём в «Сову», а самолёт потом улетит — нам новые билеты придётся покупать?..

— Не придётся. — У Шэн махнул рукой. — Билеты можно вернуть или поменять.

Цянь Ай в отчаянии закатил глаза.

Сюй Ван понял его боль и, протягивая У Шэну стакан с водой, пояснил:

— Это если бы билеты были обычные. А мы купили невозвратные* — самые дешёвые.

* Невозвратные билеты" (退票 (Kuàilè fēi) — "Счастливые полёты") — игра слов: в оригинале это звучит иронично, так как билеты нельзя вернуть.

У Шэн допил воду и одобрителем кивнул:

— Хорошее название.

Небеса не вняли молитвам Цянь Ая. В полночь, несмотря на ливень, раздался крик совы.

На потолке зала проступило фиолетовое сияние, но, кроме них, его никто не замечал.

Пока через две минуты все пассажиры не увидели, как четверо молодых людей взмыли в воздух и исчезли в вихре.

Очнулись они не на земле, а на палубе старинного парусника.

Кроме них, на корабле никого не было.

А за бортом простирался бескрайний океан, чьи спокойные воды искрились в лучах солнца.